
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ: ПОИСКИ РЕАЛЬНОЙ МОДЕЛИ**

© 2023 г. А. И. Коробеев^{1, *}, А. И. Чучаев^{2, **}

¹Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

²Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

*E-mail: akorobeev@rambler.ru

**E-mail: moksha1@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.04.2023 г.

Аннотация. В статье дается характеристика состояния современной уголовно-правовой политики России, обосновывается необходимость разработки, принятия и закрепления в соответствующем нормативном правовом акте концептуальных основ политики Российской Федерации в сфере борьбы с преступностью, а также создания Доктрины уголовного права как основы и ориентира для законопроектной работы, правоприменительной практики, научных исследований в сфере борьбы с преступностью и проведения организационно-институциональных изменений, раскрыты цели, задачи и содержание Доктрины.

Ключевые слова: уголовная политика, система, элементы системы, уголовно-правовая политика, состояние, уголовно-правовая политика и законодательство, доктрина уголовного права, законодательное закрепление.

Цитирование: Коробеев А.И., Чучаев А.И. Перспективы развития уголовно-правовой политики России: поиски реальной модели // Государство и право. 2023. № 8. С. 96–105.

DOI: 10.31857/S102694520027228-1

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S CRIMINAL LAW
POLICY: THE SEARCH FOR THE REAL MODEL**

© 2023 A. I. Korobeev^{1, *}, A. I. Chuchaev^{2, **}

¹Far Eastern Federal University, Vladivostok

²Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

*E-mail: akorobeev@rambler.ru

**E-mail: moksha1@rambler.ru

Received 26.04.2023

Abstract. The article describes the state of modern criminal law policy in Russia, substantiates the need to develop, adopt and consolidate in the relevant normative document the conceptual foundations of the policy of the Russian Federation in the field of combating crime, as well as the creation of the Doctrine of Criminal Law as a basis and guideline for legislative work, law enforcement practice, scientific research in the field of combating crime. and carrying out organizational and institutional changes, the goals, objectives and content of the Doctrine are disclosed.

Key words: criminal policy, system, elements of the system, criminal law policy, state, criminal law policy and legislation, Doctrine of Criminal Law, legislative consolidation.

For citation: Korobeev, A.I., Chuchaev, A.I. (2023). Prospects for the development of Russia's criminal law policy: the search for the real model // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 96–105.

Состояние уголовно-правовой политики Российской Федерации характеризуется, во-первых, отсутствием четко сформулированных и принятых на соответствующем уровне концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с преступностью в целом; во-вторых, наличием отдельных идей, неких векторов в развитии стратегии и тактики борьбы с преступностью, спонтанно возникающих директив, которые исходят от властных структур и весьма противоречиво и непоследовательно реализуются в реальной действительности; в-третьих, деструкцией и десистематизацией уголовного закона, которые стали результатом бесконечной череды изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ.

Переход на «ручное управление» уголовно-правовой политикой в сфере нормотворчества привел к разбалансированности уголовного законодательства. «В пылу творческого и законотворческого азарта [законодатель] увлекся зачастую сиюминутной и потому нередко хаотичной уголовно-правовой косметикой (ретушью) Уголовного кодекса вместо того, чтобы проводить обоснованную с позиции нравственных и экономических требований, рассчитанную на дальнюю перспективу коррекцию уголовно-правовой политики Российской Федерации»¹.

По справедливому мнению большинства отечественных правоведов, современная российская уголовно-правовая политика испытывает, мягко говоря, симптомы кризиса. По этому поводу в одной из публикаций даже ставился вопрос: «Может ли испытывать «симптомы кризиса» то, чего не существует?»². Как бы там ни было, бесспорно одно: рассматриваемая

ветвь уголовной политики буквально на глазах регрессирует и находится в фазе застоя.

Между тем наметившиеся тенденции в развитии российской преступности настолько неблагоприятны, что многие криминологи вполне резонно утверждают: преступность создает угрозу национальной безопасности Российской Федерации. На этом фоне особое значение приобретают разработка и реализация именно концептуальных основ политики государства в сфере борьбы с нею. Член-корреспондент РАН А.Н. Савенков пишет: «Свой долг ученого-юриста я вижу в том, чтобы, учитывая разнообразный институциональный состав, широкую социальную сферу и множество методологических особенностей, разработать новую концепцию уголовно-правовой политики России»³. О необходимости выработки концептуальных основ уголовной политики говорят и специалисты, занимающиеся, например, проблемами уголовно-процессуальной политики⁴.

Приходится признать, что таковой в завершенном, четко выраженном (в том числе и нормативно) виде еще не существует. Правда, имеется Концепция реформирования уголовного законодательства 1992 г.⁵ Принятый на ее основе Уголовный

¹ Козаченко И.Я., Доронина Е.Б. Зигзаги эволюции Уголовного кодекса России в лабиринтах уголовной политики // Законы, хроника, комментарий, суждения. Екатеринбург, 2007. С. 17, 18.

² Голик Ю., Коробеев А., Мысловский Е. Может ли испытывать «симптомы кризиса» то, чего не существует? (Заметки на полях книги: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: НОРМА, 2006. 144 с.) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 137–141.

³ Савенков А.Н. Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019. С. 34; по этому вопросу также см.: Его же. Международно-правовые основы современной уголовной политики Российской Федерации // Военный академический журнал. 2015. № 4 (8). С. 163–170; Уголовная политика государства в сфере борьбы с преступлениями при реализации государственного оборонного заказа // Пробелы в росс. законодательстве. 2016. № 6. С. 241–246; Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал росс. права. 2016. № 9 (237). С. 78–91; Вопросы уголовной политики государства // Пробелы в росс. законодательстве. 2017. № 1. С. 163–171; Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5–13; и др.

⁴ См., напр.: Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации на современном этапе: понятие и основные направления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.В. Бобкова филиала РПА. 2010. № 2 (36). С. 10–19; Его же. Философия зла и философия преступности. СПб., 2013; и др.

⁵ В официальных источниках не публиковалась.

кодекс РФ 1996 г.⁶ более или менее удачно реализовал принципиальные направления Концепции: была устранена пробельность уголовного закона, которая образовалась ввиду изменения предмета правового регулирования и появления новых видов и форм преступности, из Кодекса также были исключены необоснованные нормы. Сделаны решительные шаги по деидеологизации законодательства, признанию приоритетов общечеловеческих ценностей перед ценностями классовыми. Сняты многочисленные противоречия внутри самого Уголовного кодекса РФ, а равно противоречия уголовного законодательства и Конституции РФ, международных обязательств Российской Федерации⁷. С некоторой долей натяжки это время можно считать периодом рассвета российской уголовно-правовой политики.

Вместе с тем концепция реформы российского уголовного законодательства предполагала приведение его в соответствие с криминологической реальностью. Иными словами, изменения в уголовном законодательстве и в других отраслях права криминального цикла должны были быть криминологически обоснованы, при этом предполагался тщательный учет выявленных и прогнозируемых тенденций преступности, ее структуры, новых видов, контингента преступников и т.п. Уголовная политика любого государства должна основываться на четком и ясном понимании того, каких изменений в состоянии, структуре и динамике преступности можно будет добиться, совершенствуя соответствующие институты и нормы⁸.

К сожалению, в России при выработке упомянутой концепции отмеченные моменты учтены не были. Не вырывают и отдельные стратегии и миниконцепции в сфере борьбы с некоторыми категориями преступлений (терроризмом, экстремизмом, наркопреступностью, коррупцией). В силу их известной специфичности и ограниченности рамками решения только тех задач, которые стоят перед государством в противодействии данным видам преступной деятельности, они не могут претендовать на универсальность.

Итак, пока концептуальных основ российской уголовно-правовой политики нет. Зато есть масса политико-правовых, нормативных и правоприменительных проблем, которые привели к системному кризису уголовно-правовой политики

⁶ См.: СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

⁷ См.: *Лесниевски-Костарева Т.А.* Концепция развития уголовного законодательства // Концепция развития российского законодательства. М., 1998. С. 222.

⁸ См.: *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Ф.Э.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.

Российской Федерации. Вот как классифицируют эти проблемы отечественные юристы:

отсутствие явно выраженной цели уголовно-правовой политики и связанная с этим бессистемность и разнонаправленность изменений и дополнений уголовного закона;

криминологическая и социальная необоснованность целого ряда нормативных предписаний уголовного закона;

низкое качество юридической техники уголовного закона, внутриотраслевые и межотраслевые коллизии уголовного законодательства, отсутствие четкой концепции системы источников уголовного права;

неполное соответствие российского уголовного законодательства и практики его применения международно-правовым стандартам безопасности и прав человека;

противоречивость и непоследовательность в определении оснований уголовной ответственности, отсутствие четких критериев разграничения преступлений от иных правонарушений;

одновременная пробельность и избыточность криминализации деяний, отсутствие явных приоритетов уголовно-правовой охраны;

отсутствие последовательной нормативной и теоретической концепции содержания и формы уголовно-правовой реакции на преступление, соотношение наказания и иных мер уголовно-правового характера;

широкие вплоть до непозволительного рамки судейского усмотрения не только при определении меры уголовного наказания, но и при определении оснований уголовной ответственности;

несоответствие декларируемых целей уголовного наказания реальным возможностям в их достижении, ущербность системы наказаний; несогласованность частноправовых и публично-правовых начал уголовно-правового регулирования, неопределенность статуса потерпевшего от преступления;

несогласованность положений о неотвратимости и целесообразности уголовного преследования и уголовной ответственности;

недостаточность научного сопровождения законотворческого процесса, отсутствие системы экспертных оценок законопроектов;

нарастающая (на фоне сверхинтенсивного и неупорядоченного законотворческого процесса) несистемность уголовного закона⁹.

⁹ См.: Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012; Качество

Анализируя проблемы, опасности и вызовы, с которыми столкнулась уголовно-правовая политика России на современном этапе своего развития, исследователи обращают внимание на несколько обстоятельств. Во-первых, прежняя уголовно-правовая политика в новых условиях оказалась несостоятельной. В то же время до сих пор не принята новая ее концепция. Глубокий кризис в основополагающих сферах жизнедеятельности государства и общества пагубно отразился на состоянии теории и практики борьбы с преступностью.

Во-вторых, наука в целом и юридическая наука в частности оказались исключенными из числа приоритетных областей. Изменилась ситуация, и применительно к теории уголовно-правовой политики, к ее рекомендациям заметно снизился интерес властей, руководства правоохранительных органов. Накопленный научный потенциал все больше остается невостребованным. Из-за отсутствия финансирования практически свернуты научные разработки проблем уголовной политики в субъектах Российской Федерации.

В-третьих, проведение правовой реформы предполагает реформирование всей правоохранительной системы в целом, особенно системы уголовной юстиции. Для этого необходима стратегическая концепция деятельности образующих ее органов, новая законодательная база, новые подходы в нормативном, информационном, ресурсном, организационном обеспечении¹⁰.

В настоящее время назрела настоятельная необходимость в срочном изменении сложившейся ситуации. Представляется, что отправными, исходными, ключевыми моментами здесь должны быть разработка, принятие и закрепление в соответствующем нормативном акте концептуальных основ политики современного Российского государства в сфере борьбы с преступностью. Без создания такой концепции уголовно-правовую политику России не вывести из анабиоза, не преодолеть застойности в ее развитии. Отсутствие концептуальных основ стратегии и тактики борьбы с преступностью будет превращать Уголовный кодекс РФ в бессистемный конгломерат облеченных в закон,

уголовного закона: проблемы Общей части. М., 2018; Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права. М., 2020; Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Очерки криминальной рискологии. М., 2021.

¹⁰ См.: Правовая политика России (общетеоретические и правовые проблемы). М., 2014. С. 126–156; Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019; Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Российская уголовная политика XXI века. М., 2020; Их же. Судебно-уголовная политика. М., 2022.

но оторванных от науки и жизни идей и фантазий его проектантов.

Оптимальной моделью развития уголовно-правовой политики в сфере законотворчества представляется следующий алгоритм: а) создание Доктрины уголовного права; б) разработка на ее основе Концепции уголовно-правовой политики; в) проектирование и принятие (с учетом двух предыдущих этапов) нового Уголовного кодекса РФ.

Первым шагом на этом пути является создание *Доктрины уголовного права*. С нее должны начинаться более развернутые документы (концепции, основные направления и т.д.). Она будет служить основой и ориентиром для законопроектной работы, для правоприменительной практики, для научных исследований в сфере борьбы с преступностью, для проведения организационных изменений¹¹.

Такой опыт нормативного регулирования имеется. В 2000 г. Указом Президента РФ № 706 была утверждена Военная доктрина Российской Федерации¹². Через 10 лет она была пересмотрена, уточнена и утверждена заново. Правовой основой для этой работы послужила Конституция РФ (ч. 3 ст. 83). Результаты с точки зрения нормативного регулирования, насколько известно, позитивные. Этот опыт следует использовать. Как доктрину национальной безопасности следует рассматривать Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента РФ в 2009 г., и пришедшую ей на смену Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, утвержденную Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹³.

Доктрина имеет научную основу и выглядит как система научно-политических тезисов, учитывающих текущую и прогнозируемую криминологическую ситуацию. Доктрина должна служить фундаментом при разработке Концепции борьбы с преступностью.

Доктрина уголовного права как система официальных государственных положений должна служить основным документом стратегического планирования и государственного строительства при разработке проектов всех изменений, вносимых в Уголовный кодекс РФ, всех мер борьбы с преступностью. Все остальные документы не должны противоречить Доктрине.

¹¹ См.: Баумштейн А. Б. Концептуальные начала уголовного права России. М., 2014; Хиллота В. В. Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна // Журнал рос. права. 2017. № 5. С. 88–96.

¹² См.: СЗ РФ. 2000. № 17, ст. 1852.

¹³ См.: СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II), ст. 5351.

Задачи Доктрины. Их несколько: 1) формирование основных принципов уголовного права; 2) формирование инструментария уголовного права; 3) влияние на формирование методологических основ принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью; 4) влияние на формирование программ в сфере борьбы с преступностью (краткосрочные и долгосрочные программы борьбы с преступностью, как федеральные, так и региональные, и др.); 5) формулирование четкого понятийного аппарата, используемого в уголовном праве (единство и унификация понятийного аппарата – один из способов повышения эффективности правовых норм); 6) способствование формированию устойчивого правового поля внутри страны и устойчивого правового пространства в межгосударственных отношениях, касающихся сферы борьбы с преступностью; 7) влияние на выработку направлений научных исследований; 8) влияние на определение основных показателей эффективности правоприменительной практики в сфере борьбы с преступностью.

Содержание Доктрины. Уголовное право зародилось и развивается как право защиты, охраны. Основные объекты охраны: человек, государство, общество. Все остальные (собственность, общественный порядок, общественная безопасность и пр.) производны от этих трех и существуют как объекты уголовно-правовой охраны только благодаря им, поэтому специального выделения в Общей части УК РФ не требуют. Даже окружающая среда, которая существует на определенной территории и, следовательно, находится под юрисдикцией определенного государства, ряда государств либо всего мирового сообщества. Вся детализация объектов происходит в Особенной части УК РФ. При этом следует исходить из того, что общественная значимость родового объекта уголовно-правовой охраны определяется не порядковым номером главы Особенной части УК РФ, а степенью ее правовой разработки.

Уголовное право – карательная отрасль права. Любые разговоры о либерализации уголовного права политически и юридически несостоятельны. Отрицание принципиальной возможности либерализации уголовного права не исключает необходимости гармонизации (внутренней и межотраслевой) и гуманизации всей отрасли и отдельных ее институтов и норм. Все текущие изменения уголовного законодательства должны учитывать эти послылы.

Цель уголовного права – активное противодействие преступности, создание условий, делающих невозможным выход преступности за определенные социальные рамки.

Уголовное право формируется и развивается в русле карательной политики государства.

Основной метод уголовного права – *принуждение* (наказание есть мера государственного принуждения). Принуждение должно быть законным, обоснованным, справедливым и неотвратимым. Оно должно быть также целесообразным. Обязательно необходимо использовать прогрессивную систему исполнения наказания (при плохом поведении виновного степень принуждения усиливается, при хорошем – снижается).

Признание принуждения основным методом не исключает необходимости более широкого использования в уголовном праве *поощрения*. Без принуждения уголовное право перестает быть правом как таковым, а без поощрения вся система уголовной юстиции теряет смысл, ибо все усилия по исправлению преступников и возвращению их к законопослушной жизни становятся откровенно бессмысленными.

Признание принуждения и поощрения методами уголовно-правового регулирования требует их системного оформления и закрепления в нормах Уголовного кодекса РФ.

Ревизия системы наказаний подразумевает пересмотр и упорядочивание перечисленных в Уголовном кодексе РФ видов уголовных наказаний, исключение недееспособных видов, дополнение «лестницы наказаний» новыми видами. Следует, в частности, вернуть конфискацию как вид уголовного наказания. Целесообразно сохранить смертную казнь как вид уголовного наказания, особо и подробно оговорив *потенциальную* возможность ее применения.

Требуют своего изучения (в случае положительного заключения специалистов) институты *медиа-ции и отсрочки назначения наказания*, которые достаточно эффективно применяются в ряде зарубежных стран.

Система уголовно-правовых поощрений должна быть создана заново. Должны быть также оговорены общие условия их применения.

Помимо наказаний и поощрений уголовное право применяет *иные меры уголовно-правового характера*. Необходимо их привести в систему и описать.

Специального изучения требует *институт мер безопасности* в уголовном праве. Он позволяет расширить возможности государственно-правового реагирования на общественно опасные проявления.

Более подробного описания заслуживает *институт судимости*. Это не продолжение наказания, а последствие совершенного преступления и назначенного судом наказания.

Уголовное право с момента своего возникновения оперирует двумя категориями: преступление и наказание. *Понятие преступления* нуждается в постоянном совершенствовании. Еще в большем совершенствовании нуждается перечень конкретных уголовно-правовых деяний, подлежащих наказанию. Последние годы криминализация и декриминализация деяний происходили сплошь и рядом спонтанно и импульсивно. Требуется пересмотра весь набор помещенных в Уголовный кодекс РФ деяний, исключение из него явно избыточно криминализированных (принцип экономии уголовной репрессии должен срабатывать уже на этом уровне) и возвращение или дополнение теми, которые требуют своей криминализации.

Вся эта работа должна быть направлена на углубление процесса индивидуализации уголовной ответственности и наказания с одновременным ограничением пределов судебного усмотрения, а также способствовать предупреждению преступлений.

В законопроектной работе надо стремиться к созданию унифицированных уголовно-правовых норм, корреспондирующих с аналогичными нормами других государств. Одновременно работать над созданием и принятием международных уголовно-правовых норм прямого действия¹⁴.

Вторым важным этапом развития уголовно-правовой политики является создание ее Концепции как таковой.

Определенный оптимизм в этой связи вызвало поначалу то обстоятельство, что по инициативе Общественной палаты РФ в целях разработки проекта Концепции уголовно-правовой политики в декабре 2011 г. была создана экспертная рабочая группа по содействию реформам правосудия при Комиссии по общественному контролю за деятельностью и реформированием правоохранительных органов и судебной системы. В состав группы вошли М.М. Бабаев, О.Н. Ведерникова, Ю.В. Голик, С.Я. Лебедев, Г.Ю. Лесников, Т.В. Кленова, В.Е. Квашиш, В.П. Коняхин, А.И. Коробеев, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, В.С. Овчинский, Н.И. Пикуров, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, А.А. Толкаченко, П.С. Яни, доценты К.В. Ображнев, М.В. Плотникова, Э.Л. Сидоренко. От Общественной палаты РФ активное участие в работе группы принимали О.Н. Костина, А.Г. Кучерена, М.В. Островский, О.В. Долгих. В рамках работы этой группы М.М. Бабаеву и Ю.Е. Пудовочкину было поручено написать текст Концепции уголовно-правовой политики, который можно было бы представить в качестве

¹⁴ Подробнее об этом см.: *Голик Ю.В., Коробеев А.И.* Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // *Lex russica*. 2014. № 12 (Т. ХСVII). С. 1399–1408.

исходного документа к обсуждению в профессиональной среде и в государственных органах. Проект такого документа ими был подготовлен.

Как правильно отмечено в пояснительной записке к данному документу, уголовно-правовая политика Российской Федерации реализуется в условиях, когда в целом: консолидировано правовое пространство государства; определены параметры соответствия российской правовой системы общепризнанным принципам и нормам международного права; воплощаются идеи и принципы судебной реформы; решены первоочередные задачи в области формирования современной нормативной основы защиты интересов личности, общества и государства от преступных посягательств; возрождается система профилактики правонарушений; созданы предпосылки для обеспечения системы защиты и поддержки пострадавших от преступлений.

Анализ проекта Концепции показывает, что данный нормативный правовой акт достаточно лаконичен и вместе с тем логически структурирован, содержит следующие разделы: 1. Общие положения; 2. Цели и задачи уголовно-правовой политики; 3. Основные направления уголовно-правовой политики; 4. Обеспечение условий эффективности уголовно-правовой политики; 5. Критерии эффективности уголовно-правовой политики; 6. Условия и предпосылки изменения уголовного законодательства; 7. Сроки реализации Концепции уголовно-правовой политики; 8. Ожидаемые результаты реализации Концепции уголовно-правовой политики.

В каждом из упомянутых разделов последовательно раскрывается смысл соответствующих положений¹⁵.

Проект данной Концепции подвергся всестороннему анализу на VII Российском конгрессе уголовного права «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели» (Москва, 31 мая – 1 июня 2012 г.), в том числе и в основном докладе на пленарном заседании¹⁶. Концепция в целом получила высокую положительную оценку со стороны участников конгресса. В резолюции конгресса содержалась рекомендация принять данный проект в виде федерального закона.

Вместе с тем в качестве пожелания инициаторам и разработчикам проекта можно сформулировать следующую рекомендацию. В «разработку» взято только одно направление уголовной политики – уголовно-правовая ее составляющая.

¹⁵ См.: *Бабаев М., Пудовочкин Ю.* Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // *Уголовное право*. 2012. № 4.

¹⁶ См.: *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика России: от рассвета до застоя // *Современная уголовная политика: поиски оптимальной модели*. М., 2012. С. 109–115.

Остальные части (компоненты) единой системы уголовной политики Российской Федерации – уголовно-процессуальная, криминологическая, пенитенциарная политика – остаются пока «без присмотра». Полагаем, что сколь бы совершенной ни оказалась модель одного из фрагментов целостного механизма (в данном случае – Концепция уголовно-правовой политики), без всех остальных компонентов этого механизма (доведенных до такого же совершенства) упомянутая система эффективно не заработает. На это обстоятельство обращают внимание и другие исследователи¹⁷.

Печальный пример такой рассогласованности уже имеется. Речь идет о Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 17772-р¹⁸.

Еще на стадии разработки проекта первой Концепции многие ее положения подверглись критике. Среди прочего высказывались упреки в том, что Концепция, разработанная силами ведомства, не обоснована экономически, в должной мере не опирается на научные данные, в том числе на результаты Всероссийской переписи осужденных к лишению свободы 2009 г., на судебную практику. Концепция неизбежно затрагивала вопросы закрепленной в Уголовном кодексе РФ системы наказаний и уголовно-судебной политики, однако представители законодательных органов, Генеральной прокуратуры РФ, Верховного Суда РФ, Министерства внутренних дел РФ к непосредственной разработке проекта Концепции привлечены не были. В результате многие ее существенные положения остались нереализованными, а ее принятие, как свидетельствует статистика, почти не оказало влияния на судебную практику¹⁹. Словом, и разработка, и реализация упомянутой Концепции прошла в классических традициях, когда «уголовно-исполнительная телега» оказалась впереди «уголовно-правовой лошади»²⁰.

В то же время есть и положительные примеры реализации подобных идей. Имеется в виду опыт законодателя и правоприменителя Казахстана, которые вначале разработали единую

общенациональную Концепцию уголовной политики государства, а затем уже на ее основе приняли в 2013 г. (причем «в пакете») Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы, а также Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях²¹.

Учитывая сказанное, казалось бы, не должен вызывать сомнения тот, ставший уже бесспорным, факт, что признание деяния преступным и уголовно наказуемым не есть произвольный акт законодателя, результат его прихоти или «игры ума». Нормотворчество в сфере уголовного законодательства не может, образно говоря, носить характер действия, «свободного в своей причине». Однако безудержная и не всегда безупречно обоснованная новеллизация российского уголовного законодательства, увы, убеждает в противном.

В свете изложенного иллюзорной становится надежда на принятие в обозримом будущем уже разработанного проекта Концепции (основ) уголовно-правовой политики Российской Федерации в виде федерального закона. Ясно ведь (в том числе и самим законодателям), что этот нормативный акт может стать некоей плотинной на пути мутного потока «свободных в своей причине» законодательных инициатив, ограничив их жесткими процедурными рамками и высокими стандартами качества. Вот почему инфляционные процессы в сфере уголовно-правового законодательства скорее всего продолятся еще какое-то время, а «кончина» Уголовного кодекса РФ в его действующей редакции произойдет не так быстро, как того бы хотелось. И вряд ли в этом деле помогут проведенные Советом Федерации ФС РФ парламентские слушания 18 ноября 2013 г. на тему «Уголовная политика в Российской Федерации: проблемы и решения», а 5 апреля 2017 г. на тему «Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.)». Как-то слабо верится, что Совет Федерации сможет «навязать» Государственной Думе то, что не очень-то «вписывается» в круг ее жизненных интересов. Подтверждение тому – печальная судьба второго документа: из спрогнозированной на 2017–2018 гг. гуманизации уголовного законодательства и практики его применения ничего не осуществилось, предсказанная на 2019–2021 гг. систематизация «уголовно-правового поля» тоже пока не началась²².

Выход из возникшего тупика все-таки есть. Он состоит в том, чтобы на основе теоретико-прикладных исследований, с учетом концептуальных положений российской уголовно-правовой политики, с использованием компаративистских

¹⁷ См.: Малько А. В. Теория правовой политики. М., 2012. С. 310–312; Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект). Саратов, 2012.

¹⁸ См.: СЗ РФ. 2010. № 43, ст. 5544.

¹⁹ См.: Уткин В. А. Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы, перспективы. М., 2013. С. 15; Коробеев А. Лестница уголовных наказаний в России: понятие, классификация и виды // Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 532–534.

²⁰ Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р данный нормативный акт заменен новым (см.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года // СЗ РФ. 2021. № 20, ст. 3397).

²¹ См.: Казахстанская правда. 2014. 9 июля.

²² См.: Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). М., 2017.

методов и системных подходов разработать и принять новую редакцию пока еще действующего Уголовного кодекса РФ (как это сделали, например, законодатели КНР со своим Уголовным кодексом в 1997 г.). Именно такое предложение российским законодателям сформулировано в итоговом документе VII Российского конгресса уголовного права (Москва, 31 мая – 1 июня 2012 г.). Именно так этот вопрос поставлен в статье «Ошибки в Уголовном кодексе»²³. Возможный способ решения проблемы, таким образом, найден.

Отсюда третий (и заключительный) этап развития уголовно-правовой политики в интересующей нас сфере должен выразиться в создании по меньшей мере доктринального Модельного (а лучше, конечно, официального) Уголовного кодекса РФ.

В условиях затянувшейся паузы с принятием на федеральном уровне Концепции уголовно-правовой политики и продолжения безостановочной новеллизации уголовного законодательства рядом ученых-криминалистов разработаны в порядке личной инициативы и выставлены на обсуждение научной общественности проекты либо отдельных разделов²⁴, либо Общей части²⁵, либо в целом нового Уголовного кодекса РФ²⁶.

Межведомственная рабочая группа, созданная при Правительстве РФ по поручению Д.А. Медведева, разработала концепцию Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Концепция опубликована 10 июня 2019 г.²⁷ Было бы логичным развить эту инициативу и создать подобные коллективы для подготовки проектов кодифицированных законодательных актов криминального цикла (УК РФ, УПК РФ и УИК РФ). В прошлом аналогом такого коллектива можно считать группу ученых и практических работников, которые по инициативе Минюста России разработали один из первых вариантов проекта ныне действующего Уголовного кодекса РФ²⁸, а чуть позже – Модельный Уголовный

кодекс государств – участников СНГ²⁹. Подобные творческие коллективы создали Доктринальную модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации³⁰, проект Общей части Уголовно-исполнительного кодекса РФ³¹. Результатом такой совместной, системно согласованной, теоретически обоснованной и научно обеспеченной проектной деятельности может стать продукт, оценка которого позволит сформулировать вывод о том, что уголовно-правовая политика Российской Федерации вышла, наконец-то, из застоя и кризиса³². Правда, для этого спроектированные кодексы должны будут обрести форму федеральных законов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров А.И. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации на современном этапе: понятие и основные направления // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.В. Бобкова филиала РТА. 2010. № 2 (36). С. 10–19.
2. Александров А.И. Философия зла и философия преступности. СПб., 2013.
3. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Ф.Э. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006.
4. Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4.
5. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Очерки криминальной рискологии. М., 2021.
6. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика XXI века. М., 2020.
7. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Судебно-уголовная политика. М., 2022.
8. Баумштейн А.Б. Концептуальные начала уголовного права России. М., 2014.
9. Бойко А.И., Голик Ю.В., Елисеев С.А. и др. Ошибки в Уголовном кодексе // Росс. газ. 2010. 10–16 июля.
10. Голик Ю.В., Коробеев А.И. Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex russica. 2014. № 12 (Т. ХСVII). С. 1399–1408.
11. Голик Ю., Коробеев А., Мысловский Е. Может ли испытывать «симптомы кризиса» то, чего не существует? (Замет-

²³ Бойко А.И., Голик Ю.В., Елисеев С.А. и др. Ошибки в Уголовном кодексе // Росс. газ. 2010. 10–16 июля; см. также: Новая газ. 2013. 5 февр.

²⁴ См.: Шедрин Н.В. Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex russica. 2015. № 3. С. 57–60; Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010.

²⁵ См.: Иванов Н.Г. Модельный Уголовный кодекс. М., 2003; Малинин В.Б. Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть // Библиотека уголовного права. 2018. № 1 (25). С. 12–31; № 2 (26). С. 7–16.

²⁶ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации (научный проект). М., 2019.

²⁷ См.: URL: <http://government.ru/news/36971/>

²⁸ См.: Преступление и наказание: комментарий к проекту Уголовного кодекса России. М., 1993.

²⁹ См.: Модельный Уголовный кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств // Правоведение. 1996. № 1.

³⁰ См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015.

³¹ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования. М., 2017.

³² Подробнее об этом см.: Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. II. Уголовное право и уголовно-правовая политика. Уголовный закон / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 307–318.

- ки на полях книги: Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: НОРМА, 2006. 144 с.) // Уголовное право. 2007. № 1. С. 137–141.
12. Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней. М., 2015.
 13. *Иванов Н.Г.* Модельный Уголовный кодекс. М., 2003.
 14. Качество уголовного закона: проблемы Общей части. М., 2018.
 15. *Козаченко И.Я., Доронина Е.Б.* Зигзаги эволюции Уголовного кодекса России в лабиринтах уголовной политики // Законы, хроника, комментарий, суждения. Екатеринбург, 2007. С. 17, 18.
 16. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М., 2010.
 17. Концепция правоохранительной политики в Российской Федерации (проект). Саратов, 2012.
 18. *Коробеев А.* Лестница уголовных наказаний в России: понятие, классификация и виды // Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. С. 532–534.
 19. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М., 2019.
 20. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика России: от рассвета до застоя // Современная уголовная политика: поиски оптимальной модели. М., 2012. С. 109–115.
 21. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Концепция развития уголовного законодательства // Концепция развития российского законодательства. М., 1998. С. 222.
 22. *Малинин В.Б.* Проект нового Уголовного кодекса Российской Федерации. Общая часть // Библиотека уголовного права. 2018. № 1 (25). С. 12–31; № 2 (26). С. 7–16.
 23. *Малько А.В.* Теория правовой политики. М., 2012. С. 310–312.
 24. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснование теоретического моделирования. М., 2017.
 25. Полный курс уголовного права: в 10 т. Т. II. Уголовное право и уголовно-правовая политика. Уголовный закон / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2021. С. 307–318.
 26. Правовая политика России (общетеоретические и правовые проблемы). М., 2014. С. 126–156.
 27. Преступление и наказание: комментарий к проекту Уголовного кодекса России. М., 1993.
 28. *Савенков А.Н.* Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5–13.
 29. *Савенков А.Н.* Вопросы уголовной политики государства // Пробелы в росс. законодательстве. 2017. № 1. С. 163–171.
 30. *Савенков А.Н.* Международно-правовые основы современной уголовной политики Российской Федерации // Военный академический журнал. 2015. № 4 (8). С. 163–170.
 31. *Савенков А.Н.* Уголовная политика государства в сфере борьбы с преступлениями при реализации государственного оборонного заказа // Пробелы в росс. законодательстве. 2016. № 6. С. 241–246.
 32. *Савенков А.Н.* Уголовная политика и устойчивость кредитно-финансовой системы // Журнал росс. права. 2016. № 9 (237). С. 78–91.
 33. *Савенков А.Н.* Философия права и глобальный кризис современности. СПб., 2019. С. 34.
 34. Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 года). М., 2012.
 35. Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.). М., 2017.
 36. *Уткин В.А.* Альтернативные санкции в России: состояние, проблемы, перспективы. М., 2013. С. 15.
 37. *Хиллота В.В.* Перспективы развития методологии уголовного права в эпоху постмодерна // Журнал росс. права. 2017. № 5. С. 88–96.
 38. *Щедрин Н.В.* Новый Уголовный кодекс России в контексте социального управления // Lex russica. 2015. № 3. С. 57–60.
 39. Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права. М., 2020.

REFERENCES

1. *Alexandrov A.I.* Criminal procedural policy of the Russian Federation at the present stage: the concept and main directions // Scientific notes of Bobkov St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2010. No. 2 (36). P. 10–19 (in Russ.).
2. *Alexandrov A.I.* Philosophy of evil and philosophy of crime. SPb., 2013 (in Russ.).
3. *Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo F.E.* Russian criminal policy: overcoming the crisis. М., 2006 (in Russ.).
4. *Babaev M.M., Pudovochkin Yu. E.* Essays on criminal risk. М., 2021 (in Russ.).
5. *Babaev M., Pudovochkin Yu.* The concept of criminal law policy of the Russian Federation // Criminal Law. 2012. No. 4 (in Russ.).
6. *Babaev M.M., Pudovochkin Yu. E.* Judicial and criminal policy. М., 2022 (in Russ.).
7. *Babaev M.M., Pudovochkin Yu. E.* Russian criminal policy of the XXI century. М., 2020 (in Russ.).
8. *Baumstein A.B.* Conceptual principles of Criminal Law of Russia. М., 2014 (in Russ.).
9. *Boyko A.I., Golik Yu. V., Eliseev S.A. et al.* Errors in the Criminal Code // Ross. gaz. 2010. July 10–16 (in Russ.).
10. *Golik Yu. V., Korobeev A.I.* Reform of the criminal legislation of Russia: to be or not to be? // Lex russica. 2014. No. 12 (Vol. XCVII). P. 1399–1408 (in Russ.).
11. *Golik Yu., Korobeev A., Myslovskiy E.* Can something that does not exist experience “symptoms of a crisis”? (Notes in the margins of the book: Alekseev A.I., Ovchinsky V.S., Pobegailo E.F. Russian criminal policy: overcoming the crisis. М.: NORMA, 2006. 144 p.) // Criminal Law. 2007. No. 1. P. 137–141 (in Russ.).

12. The doctrinal model of the criminal procedural evidentiary law of the Russian Federation and comments on it. М., 2015 (in Russ.).
13. *Ivanov N.G.* Model Criminal Code. М., 2003 (in Russ.).
14. The quality of the criminal law: problems of the General part. М., 2018 (in Russ.).
15. *Kozachenko I. Ya., Doronina E.B.* Zigzags of the evolution of the Criminal Code of Russia in the labyrinths of criminal policy // Laws, chronicle, commentary, judgments. Yekaterinburg, 2007. P. 17, 18 (in Russ.).
16. The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere. М., 2010 (in Russ.).
17. The concept of law enforcement policy in the Russian Federation (draft). Saratov, 2012 (in Russ.).
18. *Korobeev A.* Ladder of criminal penalties in Russia: concept, classification and types // Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2014. P. 532–534 (in Russ.).
19. *Korobeev A.I.* Criminal law policy of Russia: from genesis to crisis. М., 2019 (in Russ.).
20. *Korobeev A.I.* Criminal law policy of Russia: from dawn to stagnation // Modern criminal policy: the search for an optimal model. М., 2012. P. 109–115 (in Russ.).
21. *Lesniewsky-Kostareva T.A.* The concept of the development of criminal legislation // The concept of the development of Russian legislation. М., 1998. P. 222 (in Russ.).
22. *Malinin V.B.* Draft of the new Criminal Code of the Russian Federation. General parts // Library of Criminal Law. 2018. No. 1 (25). P. 12–31; No. 2 (26). P. 7–16 (in Russ.).
23. *Mal'ko A.V.* Theory of legal policy. М., 2012. P. 310–312 (in Russ.).
24. The General part of the new Penal Enforcement Code of the Russian Federation: results and justification of theoretical modeling. М., 2017 (in Russ.).
25. Full course of Criminal Law: in 10 vols. Vol. II. Criminal law and criminal law policy. Criminal Law / ed. by A.I. Korobeev. SPb., 2021. P. 307–318 (in Russ.).
26. Legal policy of Russia (general theoretical and legal problems). М., 2014 (in Russ.).
27. Crime and punishment: Commentary on the draft Criminal Code of Russia. М., 1993.
28. *Savenkov A.N.* Issues of improving Criminal Law, process and criminal law policy // State and Law. 2018. No. 3. P. 5–13 (in Russ.).
29. *Savenkov A.N.* Questions of the criminal policy of the state // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 1. P. 163–171 (in Russ.).
30. *Savenkov A.N.* International legal foundations of modern criminal policy of the Russian Federation // Military Academic Journal. 2015. No. 4 (8). P. 163–170 (in Russ.).
31. *Savenkov A.N.* Criminal policy of the state in the sphere of combating crimes in the implementation of the state defense order // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 6. P. 241–246 (in Russ.).
32. *Savenkov A.N.* Criminal policy and stability of the credit and financial system // Journal of Russ. law. 2016. No. 9 (237). P. 78–91 (in Russ.).
33. *Savenkov A.N.* Philosophy of Law and the global crisis of modernity. SPb., 2019. P. 34 (in Russ.).
34. Modern criminal policy: the search for an optimal model: materials of the VII Russian Congress of Criminal Law (May 31 – June 1, 2012). М., 2012 (in Russ.).
35. Criminal policy: Road map (2017–2025). М., 2017 (in Russ.).
36. *Utkin V.A.* Alternative sanctions in Russia: state, problems, prospects. М., 2013. P. 15 (in Russ.).
37. *Khilyuta V.V.* Prospects for the development of the methodology of Criminal Law in the postmodern era // Journal of Russ. law. 2017. No. 5. P. 88–96 (in Russ.).
38. *Shchedrin N.V.* The New Criminal Code of Russia in the context of social management // Lex russica. 2015. No. 3. P. 57–60 (in Russ.).
39. The effectiveness of Criminal Law, criminological and penal enforcement counteraction to crime: materials of the XII Russian Congress of Criminal Law. М., 2020 (in Russ.).

Сведения об авторах

КОРОБЕЕВ Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Дальневосточного государственного университета; 690922 Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, д. 10

ЧУЧАЕВ Александр Иванович — доктор юридических наук, профессор, заведующий сектором уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

KOROBEEV Alexander I. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern State University, 10 village Ajax, Russian Island, 690922 Vladivostok, Primorsky Krai, Russia

CHUCHAEV Alexander I. — Doctor of Law, Professor, Head of the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia